

Теоретический вклад Леонида Рыбаковского в развитие северной демографии

В. В. Фаузер

ИСЭ и ЭПС ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,

г. Сыктывкар

fauzer@iespn.komisc.ru

Аннотация

Статья посвящена памяти выдающегося ученого современности – доктору экономических наук, профессору Леониду Леонидовичу Рыбаковскому, внесшему значительный вклад в теорию миграции, мер демографической политики, в оценку демографических потерь в годы политического террора и принудительных миграций. В теоретическом плане особого внимания заслуживает его вклад в исследование колонизации окраинных территорий, где он обосновал, что процессы колонизации имеют четкие временные границы. Началом является время присоединения новой территории, после чего наступает ее заселение колонистами – выходцами из страны, которая захватила или присоединила населенные или прежде пустующие земли к своему государству. Границей окончания процесса колонизации является то время, когда на смену основному компоненту увеличения численности жителей осваиваемой территории – переселению – приходит другой компонент – естественный прирост населения. С этого времени начинается нормальное демографическое развитие и дальнейшее освоение данной территории. Для современного периода развития рассмотрены вопросы формирования населения в районах Севера России, приведена методика оценки демографического неблагополучия по российским регионам, их ранжирование. Особое внимание в статье отведено вопросам подготовки научных кадров для северных регионов России, в том числе и для Республики Коми, указаны фамилии и темы диссертаций аспирантов и ученых, защитивших кандидатские и докторские диссертации в совете Л. Л. Рыбаковского.

Ключевые слова:

северная демография, Леонид Леонидович Рыбаковский, формирование населения, миграция, колонизация, научные кадры

Леонид Леонидович Рыбаковский

(21 апреля 1931 – 10 июня 2024) –

советский и российский

демограф, социолог и экономист.

Доктор экономических наук, профессор

Осведомленность Леонида Леонидовича Рыбаковского о работах по северной тематике по различным направ-

Leonid Rybakovsky's theoretical contribution to the development of Northern demography

V.V. Fauzer

Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North,

Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS,

Syktывkar

fauzer@iespn.komisc.ru

Abstract

The paper is dedicated to the memory of an outstanding scientist of our time – Doctor of Economics, Professor Leonid Leonidovich Rybakovsky, who made a significant contribution to the theory of migration, demographic policy measures, and the assessment of demographic losses during the years of political terror and forced migrations. Theoretically, his contribution to the study of the colonization of outlying territories deserves special attention, where he substantiated that the processes of colonization have clear time boundaries. The beginning is the time of the annexation of a new territory, after which it is populated by colonists – immigrants from the country that captured or annexed populated or previously empty lands to its state. The end of the colonization process is the time when the main component of the increase in the number of residents of the developed territory – resettlement – is replaced by another component – natural population growth. Since that time, normal demographic development and further development of this territory begins. For the modern period of development, the issues of population formation in the regions of the North of Russia are considered, the methodology for assessing demographic disadvantage in Russian regions and their ranking is given. Special attention is paid to the issues of training scientific personnel for the northern regions of Russia, including the Komi Republic, the names and topics of dissertations of post-graduate students and scientists who defended their candidate and doctoral dissertations in the council of L.L. Rybakovsky are given.

Keywords:

Northern demography, Leonid Leonidovich Rybakovsky, population formation, migration, colonization, scientific personnel

лениям: демографии, труду, малочисленным коренным народам Севера, системе расселения и ряду других проблем – просто поражала. Он дружил и поддерживал научные контакты с ведущими учеными-североведами, такими как ак. Т. И. Заславская, ак. А. И. Татаркин, д.геогр.н. А. Г. Агранат, д.филос.н. Г. Ф. Куцев, д.т.н. А. И. Волгин, д.э.н. Н. А. Волгин, д.э.н. П. Х. Зайдфудим, д.э.н. С. В. Славин, д.э.н. Е. Г. Егоров, д.э.н. В. П. Подоппелов, д.и.н. И. Л. Жеребцов –

этот список можно продолжить, поскольку он включает не один десяток фамилий.

Л. Л. Рыбаковский не только хорошо знал «северную демографию»¹, но и всячески содействовал ее развитию. Так, в период работы в Институте социологических исследований АН СССР в вверенном ему отделе, он создал сектор, который занимался северными территориями (д.э.н., профессор Борис Михайлович Левин), и сектор, изучающий коренные малочисленные народы Севера (к.э.н. Феодосий Семенович Донской, 1981-1988). Среди первых комплексных работ по северной демографии можно отметить сборник научных трудов: «Социально-демографическое развитие Российского Севера» [1]. В этой работе впервые была названа цифра о перенаселенности Севера. В статье Л. В. Макаровой, со ссылкой на мнение ряда ученых, приводится цифра о перенаселенности Севера на 20-40 % [2, с. 128].

Много внимания Л. Л. Рыбаковский уделял подготовке научных кадров северных регионов, в том числе и для Республики Коми. Этому способствовало и то обстоятельство, что он руководил специализированным советом по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора экономических наук. В период своей научной деятельности мне пришлось столкнуться с работой многих диссертационных советов в разном качестве, но такой атмосферы, с одной стороны, высокой требовательности, а с другой – дружеской поддержки соискателя, я, пожалуй, не встречал.

Вклад Л. Л. Рыбаковского в подготовку научных кадров для Республики Коми. Для молодых исследователей всегда является проблемой найти диссертационный совет, подобрать оппонентов и ведущую организацию. Хорошо, если диссертационный совет берет на себя эти функции или научный руководитель является зрелым ученым с хорошими научными контактами и многие вопросы решает сам. В совете Л.Л. Рыбаковского соискатель получал комплекс услуг «под ключ», в то же время мнение научного руководителя принималось к сведению.

Мне повезло быть первым представителем из Республики Коми в Институте социологических исследований АН СССР (1980-1983). Под научным руководством проф. Л. Л. Рыбаковского я подготовил и защитил кандидатскую диссертацию на тему «Проблемы формирования населения в районах Севера (на примере Коми АССР)» [3]. Оппонентами по кандидатской диссертации были назначены д.э.н., проф. В. В. Петров и к.э.н. А. В. Топилин. От первого оппонента запомнил очень полезный совет – если процесс или явление можно измерить, то это надо делать обязательно, остальное все словоблудие. Ведущей организацией определили Отдел размещения производительных сил по территории РСФСР ЦЭНИИ при Госплане РСФСР (в нем я проходил стажировку в 1979-1980 гг.). Докторскую диссертацию я защищал в 1996 г. в уже в отпочкованном из Института социологических исследований – Институте социально-политических исследований РАН на тему «Про-

блемы демографического развития российского Севера» [4]. Леонид Леонидович подобрал мне трех авторитетных оппонентов: А. И. Волгина (Государственный комитет Российской Федерации по вопросам развития Севера) Б. Б. Прохорова (Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН) и И. Г. Ушкалова (Институт международных экономических и политических исследований РАН). Ведущей организацией выступило родное Министерство труда и занятости населения Республики Коми.

Аналогичный путь в диссертационном совете у Л. Л. Рыбаковского прошла Лариса Алексеевна Попова. В 1996 г. в ИСПИ РАН она защищает кандидатскую диссертацию на тему: «Проблемы демографического развития семьи в Республике Коми» (научный руководитель: к.э.н. В. В. Фаузер). Совет подобрал ей замечательных оппонентов – д.э.н., проф. А. П. Судоплатова и к.э.н. О. Д. Захарову, ведущей организацией выступило Министерство Республики Коми по социальным вопросам. В 2005 г. в этом же совете она защитила докторскую диссертацию на тему «Особенности современного популяционного кризиса в северном полиэтничном регионе». В качестве оппонентов ей были назначены корифеи отечественной науки д. филос.н., проф. А. И. Антонов, д.э.н., проф. С. П. Ермаков и д.э.н. В. Г. Доброхлеб. Не менее значимой выступила ведущая организация – Центр по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Больше дублей по защитах из Коми не было.

В совете у Л. Л. Рыбаковского защитили кандидатские диссертации мои аспиранты из Республики Коми: Н. Н. Ботош «Материальное положение сельских жителей Республики Коми и факторы его дифференциации» (1997); А. А. Парначев «Проблемы демографического развития сельского населения Республики Коми» (1997); Е. В. Климашевская «Формирование и использование трудового потенциала энергетического комплекса Республики Коми» (2003); Е. Н. Рожкин «Этнические особенности демографического развития Республики Коми» (2002); Н. В. Клепиков «Демографическая дифференциация потребительских предпочтений жителей северных городов» (2006); А. И. Черных «Демографическое измерение профессионального развития человеческих ресурсов в условиях всероссийской депопуляции» (2007); Н. И. Климошкина «Формирование населения и использование его трудового потенциала в нефтегазовом секторе Республики Коми» (2007); В. Н. Макарова «Экономические инструменты регулирования демографических процессов северного региона» (2009).

В этом же совете защитил диссертацию мой сын Владимир на тему «Демографическая дифференциация социально-трудовых отношений», науч. рук. д.э.н. О. Л. Рыбаковский [5]. В 2012 г. при поддержке Л. Л. Рыбаковского защитила докторскую диссертацию И. Г. Назарова «Демографические и трудовые проблемы северных регионов России: теория и практика» (науч. консультант д.э.н. В. В. Фаузер). Одно время диссертационный совет в ИСПИ РАН не работал и моему талантливому ученику Андрею Смирнову пришлось защищаться в Институте экономики

¹ В работе используется словосочетание «северная демография», когда речь идет о 13 северных регионах из перечня районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера.

УрО РАН, тема диссертации «Методический инструментальный построения долгосрочных демографических прогнозов на уровне местных сообществ». На стадии подготовки к защите возникла проблема с ведущей организацией. И здесь не обошлось без Л. Л. Рыбаковского, он договорился с ИСЭПН РАН, отзыв подписал его сын д.э.н. О. Л. Рыбаковский.

Развитие научных идей Л. Л. Рыбаковского по формированию населения в районах российского Севера. Исследуя вопросы заселения российского Севера в 1970-е гг., были выявлены определенные закономерности, которые при рассмотрении через призму рыночных отношений могли бы лечь в основу концепции формирования населения в начальный / пионерный период. Так, Л.Л. Рыбаковский считал, что в основе переселения населения в северные районы должен лежать не принцип географической близости района, а следующие требования:

- районы выхода должны быть трудоизбыточными, и переселение из них должно вестись семьями, а не набором отдельных лиц, прибывающих на несколько лет;
- районы выхода должны иметь близкие хозяйственные условия с районами вселения с тем, чтобы обеспечить наименьшую смену профессий у переселенцев;
- климатические условия в районах выхода не должны резко отличаться от таковых в районах вселения.

И еще один существенный момент отмечается в работе. Пока существует материальная заинтересованность, население будет вселяться в те районы, в которых условия жизни наилучшие. При этом для создания постоянного населения в северных районах необходим не равноценный, а лучший комплекс жизненных условий.

При формировании постоянного населения необходимо учитывать и то, что чем продолжительнее история хозяйственного освоения той или иной территории, чем в меньшей мере сказываются родственные и имущественные связи с районами выхода, тем в большей мере проявляется привязанность к районам вселения [6, с. 233-234, 254, 293].

При написании кандидатской диссертации принципы, обозначенные Л. Л. Рыбаковский полностью подтвердились. Приведем ряд фрагментов. «Материальная заинтересованность, выступая основной причиной приезда в РНПО Коми АССР, находит свою реализацию. Об этом можно судить, сравнив материальное положение новоселов на старом и новом местах жительства. Если на старом месте жительства более половины опрошенных (51,3 %) получала не больше 140 руб. в месяц, то на новом месте их доля составляет всего 5,9 % (причем из них прожили на Севере менее 5-ти лет – 73,0 %, проработали непрерывно на одном предприятии менее 5 лет – 89,3). Зато доля лиц, получающих свыше 300 руб. на новом месте жительства составила 48,8% опрошенных, против 8,6 % на старом месте жительства» [3, с. 124-125] (табл. 1).

Наряду с материальным фактором, мигранты хотят улучшить и свои жилищные условия. «Чтобы ответить на вопрос улучшились или ухудшились жилищные условия респондентов, сгруппируем последние на две условные группы: положительные и отрицательные. В качестве по-

ложительных жилищных условий будем считать – государственную и кооперативную квартиры, собственный дом, проживание в квартире родителей (до самостоятельного отделения, в связи с образованием своей семьи). К отрицательным условиям отнесем – общежитие, проживание в коммунальной квартире, у родственников, в балке, вагончике и по найму [3, с. 128] (табл. 2).

Начиная с 1970-х гг. существовало достаточно много точек зрения на процесс формирования населения в районах нового хозяйственного освоения, подробное их рассмотрение нашло отражение в публикациях [7-10]. Из многообразия точек зрения на процесс формирования населения, в своих работах мы развили определение, данное Л. Л. Рыбаковским. На наш взгляд, для того времени он дал наиболее полную и развернутую характеристику: «...процесс формирования населения, – региональный процесс, выражающий не только динамику численности населения и заселенность территории, хозяйство которой развивается ускоренными темпами, но представляющий собой создание постоянного состава населения. Этот процесс создания определенной по численности и постоянной по составу популяции людей в районах интенсивного хозяйственного освоения» [11, с. 254].

В другой, более поздней работе он уточняет это понятие и поясняет, что «формирование населения – комплексный процесс, имеющий экономические, социальные и демографические аспекты. К демографическим аспектам как раз и относится влияние разных источников на динами-

Таблица 1
Средний размер заработной платы на протяжении года, %
Table 1
The average salary during the year, %

Размер заработной платы, руб.	На старом месте жительства	На новом месте жительства
до 100	22,7	1,7
101-140	28,6	4,2
141-200	26,5	22,1
201-300	13,6	23,2
301-500	5,9	25,0
501 и более	2,7	23,8

Таблица 2
Обеспеченность жильем на старом и новом местах жительства, %
Table 2
Provision of housing in the old and new places of residence, %

Вид жилья	На старом месте жительства	На новом месте жительства
Государственная квартира	32,1	50,5
Общежитие	15,2	23,3
Балок, вагончик	1,5	8,3
Комната в коммунальной квартире	6,4	6,4
Проживание с родителями	20,6	4,6
Собственный дом	11,8	2,3
Снимали жилплощадь	6,6	2,1
Проживание с родственниками	4,1	1,9
Кооперативная квартира	1,7	0,6

ку населения, изменение его демографической структуры и участие мигрантов и местного населения в воспроизводственном процессе. Причем миграция влияет не только на воспроизводственный процесс в целом, но и на перераспределение его результатов по территории страны. Следовательно, можно заключить, что формирование населения – есть взаимодействие естественного и миграционного процессов, при этом роль миграции на начальных этапах не только существенно превосходит роль естественного движения, но и вносит в него весьма ощутимый вклад» [12, с. 16, 17].

В одной из работ я также высказал свою точку зрения на данный процесс: «Формирование населения и его эффективность зависят от природно-климатических особенностей территории, где идет формирование населения, социально-экономических различий мест выхода и вселения, от сложившейся демографической ситуации по стране в целом.

Завершением процесса формирования населения в районах нового хозяйственного освоения является создание постоянного населения, его низкая территориальная мобильность, выравнивание демографических структур, полная занятость трудоспособного населения при удовлетворении предприятий необходимым количеством трудовых ресурсов.

Все выше сказанное позволяет определить процесс формирования населения как сложный социально-экономический процесс количественного роста населения, обладающего разнообразными качественными характеристиками, необходимыми для соединения вещественных и личностных элементов производительных сил на осваиваемых территориях и расширенного воспроизводства населения» [3, с. 16].

Формирование населения многогранный процесс, он включает колонизацию, миграцию как добровольную, так и принудительную, а также депортацию своих граждан из зарубежья. По каждой составляющей вклад Л. Л. Рыбаковского не оценим. Начнем с колонизации. Ей он дает такое определение – «колонизация» – означает процесс освоения и заселения пустующих или малонаселенных территорий. В эпоху становления капитализма колонизация стала одним из способов его развития. Сущность колонизации заключается в том, что масса земли остается незанятой, поэтому каждый переселенец может превратить ее в собственность. В отличие от этого, в дореволюционной России южные и особенно восточные окраины были либо вовсе незаселенными, либо не вполне заселенными, не вовлеченными в земледельческую культуру. Интересы переселяющегося населения в Сибирь и на Дальний Восток из центральных и западных районов России не вступали в противоречие с интересами коренных жителей, как правило, проживавших в северных местностях и занимавшихся не земледелием, а рыбным промыслом, оленеводством, охотой и т. д.

Далее – условием колонизации в эпоху развивающегося капитализма выступает мировое разделение труда, благодаря которому заселяемые территории могут специ-

ализироваться на производстве сельскохозяйственных продуктов и различных видов сырья, получая взамен промышленные товары. И в этом смысле южные и восточные окраины России в пореформенную эпоху выполняли эту функцию. Они были экономически тесно связаны с рынками центральной части страны, где развивающаяся индустрия нуждалась в сырье, а промышленное население – в хлебе.

И наконец, процессы колонизации имеют четкие временные границы. Началом является время присоединения новой территории, после чего наступает ее заселение колонистами – выходцами из страны, которая захватила или присоединила населенные или прежде пустующие земли к своему государству. Границей окончания процесса колонизации является то время, когда на смену основному компоненту увеличения численности жителей осваиваемой территории – переселению – приходит другой компонент – естественный прирост населения. С этого времени начинается нормальное демографическое развитие и дальнейшее освоение данной территории [13, с. 40–41].

В Республике Коми естественный прирост стал превышать механический в период 1956–1960-е гг. [14, с. 190–191]. Тогда, согласно подходу Л. Л. Рыбаковского, можно считать, что в этот период закончилась колонизация республики, поскольку в последующие годы естественный прирост был определяющим в демографической динамике населения Республики Коми [15, с. 12].

Начало принудительным миграциям положил «политический террор – период репрессий правящего режима против собственного народа». За 1932–1938, 1940 гг. численность заключенных, содержащихся в ИТЛ НКВД СССР составила 5 842 278 чел., из них на представителей народов Кавказа пришлось 122 854 чел., или 2,1 % [16, с. 5, 238].

Используя методические подходы, предложенные Л. Л. Рыбаковским мы также сделали оценки принудительной миграции в Республику Коми, масштабы впечатлили. Приведем отдельные цифры. На начало 1941 г. в Коми АССР было 11,2 тыс. ссыльных, 37,8 тыс. спецпереселенцев и 249,3 тыс. заключенных, всего – 298,3 тыс. чел. подневольного труда. При этом численность населения края в 1939 г. составляла всего 320,3 тыс. чел., а занятых в народном хозяйстве – 166,4 тыс. чел., в том числе в промышленности 37,5 тыс. чел. С учетом спецпереписи НКВД суммарная численность населения Коми АССР, по переписи 1939 г., составила 450,9 тыс. чел. Тогда разность между гражданской переписью и переписью НКВД дает нам спецконтингент в размере 130,6 тыс. чел. В отдельные годы удельный вес спецконтингента составлял в республике более 40,0%: 1940 г. – 40,6, 1941 – 48,4, 1949 г. – 45,3 % [17, с. 156, 159].

Есть еще интересное направление, идеи которого были предложены или обговорены Л. Л. Рыбаковским – демографическая и миграционная емкость территорий. У этой проблемы несколько сторон. Например, с точки зрения продовольственной безопасности территория имеет опре-

деленный запас прочности по населению, накладываются ограничения и по экологическим показателям. С точки зрения военной безопасности территории, наоборот, должны иметь достаточное количество населения, доступную связанность [18, с. 55]. С другой стороны, в случае экологической или иной сложной ситуации сколько населения готов принять (вместить) в себя Север? Частично эта проблема была рассмотрена в работах [19; 20].

Но наиболее значимым является его вклад в изучение демографического неблагополучия регионов России. В 2008 г. в Социсе выходит статья Рыбаковского «Сравнительная оценка демографического неблагополучия регионов России». В ней приводится методика расчета интегрального показателя – коэффициента демографиче-

ского неблагополучия. Чем выше его значение, тем более неблагоприятна демографическая ситуация [21, с. 85–86] (табл. 3).

Используя предложенную методику, он приводит группировку регионов России по уровню демографического неблагополучия (табл. 4).

В 2008 г. Л. Л. Рыбаковский предложил по этой методике написать совместную статью по Республике Коми, получились интересные результаты. В целом по республике, городскому и сельскому населению выросло демографическое благополучие. В восьми муниципальных образованиях уменьшилось демографическое неблагополучие, а в 12 оно возросло. Самая благоприятная обстановка в Сыктывдинском районе, опоясывающем столицу Сыктывкар и в самом Сыктывкаре. Худшие показатели продемонстрировали город Инта и сельские районы Ижемский, Княжпогостский и Усть-Цилемский (табл. 5).

Методика расчета коэффициентов демографического неблагополучия

Methodology for calculating the coefficients of demographic disadvantage

Области	Коэффициент депопуляции	Население на начало года (2006), тыс. чел.	Миграционное сальдо (МП+МУ= -), тыс. чел.	Расчетное население тыс. чел.	Поправочный коэффициент на миграцию	Коэффициент демографического неблагополучия
Белгородская	1,533*	1511,4	+10,5	1500,9**	0,993***	1,522****
Брянская	1,842*	1331,4	-0,7	1332,1**	1,001***	1,844****

Примечание. *в 2005 г. стандартизованные ОКС в Белгородской области составил 14,1, а ОКР – 9,2, соответственно в Брянской области 17,5 и 9,5 чел. в расчете на одну тысячу жителей. **Для Белгородской области – 1511,4 -10,5=1500,9 тыс.; для Брянской – 1331,4+0,7=1332,1 тыс. ***Для Белгородской области – 1500,9: 1511,4=0,993; для Брянской области 1332,1:1331,4=1,001. ****Для Белгородской области – 1,533x0,993=1,522; для Брянской области – 1,842 x 1,001=1,844.

Note. *In 2005, the standardized Total Mortality Rate in the Belgorod region was 14.1, and Total Fertility Rate was 9.2, respectively, in the Bryansk region 17.5 and 9.5 people per thousand inhabitants. **For the Belgorod region 1511.4 -10.5=1500.9 thousand; for the Bryansk region 1331.4+0.7=1332.1 thousand. ***For the Belgorod region 1500.9: 1511.4=0.993; for the Bryansk region 1332.1:1331.4=1.001. ****For the Belgorod region 1,533 x0.993=1,522; for the Bryansk region 1,842 x 1,001=1,844.

Таблица 3

Table 3

Таблица 4

Группировка регионов России по уровню демографического неблагополучия в 2005 году

Table 4

Grouping of Russian regions by the level of demographic disadvantage in 2005

Интервалы значений КДН*	Количество регионов в группе	Перечень регионов
1,122-1,499	14	г. Москва (1,252), республики Алтай (1,122), Карелия (1,150), Адыгея (1,227), Бурятия (1,260), Башкортостан (1,372), Татарстан (1,392), Карачаево-Черкесская (1,147), Кабардино-Балкарская (1,443), Северная Осетия-Алания (1,357), области Астраханская (1,388), Тюменская (1,282), края Краснодарский (1,393), Ставропольский (1,499).
1,503-1,691	22	г. Санкт-Петербург (1,600), республики Дагестан (1,503), Тыва (1,507), Чувашская (1,541), Удмурдская (1,576), области Белгородская (1,522), Волгоградская (1,533), Новосибирская (1,558), Липецкая (1,563), Нижегородская (1,563), Курганская (1,564), Самарская (1,615), Ростовская (1,631), Челябинская (1,633), Свердловская (1,640), Читинская (1,643), Омская (1,648), Московская (1,657), Тамбовская (1,680), Вологодская (1,691), край Алтайский (1,644), Чукотский автономный округ (1,553).
1,701-1,797	20	республики Мордовия (1,719), Хакасия (1,795), области Воронежская (1,701), Архангельская (1,708), Пензенская (1,739), Камчатская (1,739), Иркутская (1,745), Саратовская (1,746), Рязанская (1,748), Орловская (1,753), Оренбургская (1,759), Томская (1,769), Курская (1,782), Амурская (1,794), Калужская (1,795), Ульяновская (1,796), Ярославская (1,797), края Красноярский (1,758), Приморский (1,761).
1,816-1,969	14	республики Марий Эл (1,822), Коми (1,953), области Владимирская (1,816), Кемеровская (1,825), Магаданская (1,834), Брянская (1,843), Костромская (1,846), Кировская (1,878), Тверская (1,883), Сахалинская (1,887), Мурманская (1,908), Новгородская (1,969), края Пермский (1,817), Хабаровский (1,873).
2,039-2,225	7	области Смоленская (2,045), Тульская (2,045), Калининградская (2,069), Ивановская (2,110), Псковская (2,113), Ленинградская (2,225), Еврейская автономная область (2,039).

Примечание. *Индекс (коэффициент) демографического неблагополучия.

Источник: [21, с. 87].

Note. *Index (coefficient) of demographic disadvantage.

Source: [21, p. 87].

Таблица 5
Интегральный показатель демографической ситуации (демографического неблагополучия) по муниципальным образованиям Республики Коми (2005-2007)

Table 5
Integral indicator of the demographic situation (demographic disadvantage) in the municipalities of the Komi Republic, 2005-2007

Административно-территориальные образования	Год		
	2005	2006	2007
Республика Коми	2,025	1,858	1,431
Городское население	1,781	1,729	1,304
Сельское население	2,877	2,215	1,843
Сыктывкар	0,923	1,117	0,585
Воркута	2,846	2,569	2,359
Вуктыл	3,294	2,464	1,844
Инта	5,051	6,160	3,407
Печора	2,393	1,752	1,592
Сосногорск	2,238	1,972	1,974
Усинск	1,411	1,202	1,159
Ухта	1,044	0,994	1,080
Районы			
Ижемский	4,669	2,736	3,234
Княжпогостский	8,487	4,270	3,327
Койгородский	4,221	2,381	1,760
Корткеросский	1,461	1,221	1,571
Прилузский	3,422	3,302	2,246
Сыктывдинский	1,499	0,544	0,559
Сысольский	1,974	1,846	2,087
Троицко-Печорский	3,596	2,679	1,907
Удорский	3,035	3,189	1,320
Усть-Вымский	2,687	2,69	1,995
Усть-Куломский	3,015	2,272	1,629
Усть-Цилемский	3,377	4,667	3,366

Источник: [22, с. 228].

Source: [22, p. 228].

Заключение

Когда была возможность я всегда старался 21 апреля быть в Москве и поздравить Л. Л. Рыбаковский с днем рождения, ну а быть на его юбилеях было делом святым, собирался весь бывший советский союз. В 2006 г. у Л. Л. Рыбаковского намечался очередной юбилей – 75 лет. В то время Л. Л. уже стал выпускать сборники своих изречений. Я подумал, что лучшим подарком ему будет подбор афоризмов по демографии. Я подготовил такой сборник: «Человек в семи измерениях: от рождения до смерти». Сборник открывали слова: «Рыбаковскому Леониду Леонидовичу, моему учителю, старшему другу, наставнику во всех благих намерениях» [23].

Не часто, но раз в два-три месяца я звонил Л. Л., видно было, что он рад звонку, общению. С годами появилась новая особенность. Если прежде он обычно говорил минуту-две, не зависимо от важности звонка, то в последнее время звонки стали более продолжительными. В последний раз я был в гостях у Л. Л. в декабре 2023 г. Он многое вспоминал, рассказывал о своих встречах, делился впечатлениями о прошедших событиях, многие вещи были для

меня новыми. Общаться с Леонидом Леонидовичем всегда было интересно, познавательно. Бодрым, энергичным, остроумным, гостеприимным, радушным и обаятельным – таким я его и запомнил при нашей последней встрече.

К его уходу из жизни подходят слова французского моралиста и писателя Жан де Лабрюйера: «С точки зрения милосердия смерть хороша тем, что кладет конец старости. Смерть, упреждающая одряхление, более своевременна, чем смерть, завершающая его».

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Рыбаковский, Л. Л. Социально-демографическое развитие Российского Севера. / отв. ред. д.э.н. Л. Л. Рыбаковский. – Вып. 9. – Москва : ИСЭПН РАН, 1993. – 222 с.
2. Макарова, Л. В. Миграция населения на Российском Севере / Л. В. Макарова, отв. ред. д.э.н. Л. Л. Рыбаковский // Социально-демографическое развитие Российского Севера. – Москва : ИСЭПН РАН, 1993. – С. 116-138.
3. Фаузер, В. В. Проблемы формирования населения в районах Севера (на примере Коми АССР): дис. ... канд. экон. наук. / В. В. Фаузер – Москва : ИСИ АН СССР, 1983. – 180 с.
4. Фаузер, В. В. Проблемы демографического развития Российского Севера: дис. ... докт. экон. наук / В. В. Фаузер – Москва : ИСПИ РАН, 1996. – 328 с.
5. Фаузер, Вл. В. Демографическая дифференциация социально-трудовых отношений: дис. ... канд. экон. наук / Вл. В. Фаузер – Москва : ИСПИ РАН, 2010. – 163 с.
6. Рыбаковский, Л. Л. Особенности обеспечения рабочей силой промышленности Сахалина: дис. ... канд. экон. наук. / Л. Л. Рыбаковский – Владивосток, 1962. – 310 с.
7. Подоплелов, В. П. Население Коми АССР / В.П. Подоплелов, В.В. Фаузер, Г. В Загайнова. – Сыктывкар, 1990. Серия препринтов «Научные доклады; вып. 231». – 20 с.
8. Северный экономический район: проблемы, тенденции, перспективы развития / Акопов В. И. и др. – Санкт-Петербург : Наука, 1992. – 256 с.
9. Фаузер, В. В. Теоретические основы формирования населения и трудовых ресурсов северных районов. / В. В. Фаузер, Е. В. Климашевская – Сыктывкар, 2002. – 20 с.
10. Фаузер, В. В. Человеческие ресурсы энергетического комплекса Республики Коми. / В. В. Фаузер, Е. В. Климашевская – Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 2004. – 167 с.
11. Рыбаковский, Л. Л. Проблемы заселения и формирования трудовых ресурсов Дальнего Востока: дис. ... докт. экон. наук. / Л. Л. Рыбаковский – Хабаровск, 1969.
12. Рыбаковский, Л. Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика / Рыбаковский Л. Л. – Москва, 1987. – 199 с.
13. Рыбаковский, Л. Л. Колонизация азиатской части России: особенности осуществления и геополитические последствия / Л. Л. Рыбаковский // Социологические исследования. – 2018. – № 8. – С. 38-46.
14. Фаузер, В. В. Республика Коми на рубеже веков: демография, миграция, расселение. / В. В. Фаузер – Ижевск : ООО «Принт», 2023. – 308 с.

15. Фаузер, В. В. Колонизация Республики Коми: роль этнической компоненты / В. В. Фаузер, И. Л. Жеребцов – Сыктывкар, 2023 – 36 с.
16. Рыбаковский, Л. Л. Политический террор. 1937–1938 гг. (к 75-летию сталинских репрессий в СССР) / Л. Л. Рыбаковский – Москва : Экон-информ, 2013. – 245 с.
17. Фаузер, В. В. Государственное управление миграцией населения: от принуждения к поощрению / В. В. Фаузер, Т. С. Лыткина, Г. Н. Фаузер // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ. – 2015. – № 3. – С. 151–168.
18. Топилин, А. В. Миграция и пространственное экономическое развитие страны / А. В. Топилин // Экономист. 2013. – № 5. – С. 55.
19. Фаузер, В. В. К понятию «демографическая емкость территории» и её практическому использованию / В. В. Фаузер // Вестник Сыктывкарского университета. Серия 6. Экономика, управление, право. Выпуск 1. – Сыктывкар: СыктГУ, 2002 – С. 127–139.
20. Фаузер, В. В. Моделирование демографической емкости территории в аспекте взаимосвязи демографических, экономических и экологических факторов (на примере северных регионов России) / В. В. Фаузер, Е. С. Котырло // Проблемы региональной экономики. – 2002. – № 7–9. – С. 130–140.
21. Рыбаковский, Л. Л. Сравнительная оценка демографического неблагополучия регионов России / Л. Л. Рыбаковский // Социологические исследования. – 2008. – № 10(294). – С. 81–87.
22. Рыбаковский, Л. Л. Методика оценки «Демографического потенциала административно-территориальных единиц России и сравнительная оценка его уровней» / Л. Л. Рыбаковский, В. В. Фаузер, Г. Н. Фаузер, Вл. В. Фаузер // Конкурентоспособность и риски развития экономики севера: материалы четвертого северного социально-экологического конгресса «Северное измерение глобальных проблем: первые итоги Международного полярного года» (Сыктывкар, 27–28 марта 2008 года). – Сыктывкар: 2009. – С. 222–231.
23. Человек в семи измерениях: от рождения до смерти. Афоризмы / Составитель В. В. Фаузер. – Сыктывкар, 2006. – 78 с.
3. Fauzer, V. V. Problemy formirovaniya naseleniya v rajonah Severa (na primere Komi ASSR) [Problems of population formation in the regions of the North (case study of the Komi ASSR)]: diss... Cand. Sci. (Economy) / Fauzer V. V. – Moscow: ISI AN SSSR [Institute of Sociological Research of the USSR Academy of Sciences], 1983. – 180 p.
4. Fauzer, V. V. Problemy demograficheskogo razvitiya Rossijskogo Severa [Problems of demographic development of the Russian North]: diss... Dr. Sci. (Economy) / Fauzer V. V. – Moscow: ISPI RAN [Institute of Socio-Political Research, RAS], 1996. – 328 p.
5. Fauzer, V. V. Demograficheskaya differenciaciya socialno-trudovyh otnoshenij [Demographic differentiation of social and labor relations]: diss... Cand. Sci. (Economy) / V. V. Fauzer. – Moscow: ISPI RAN [Institute of Socio-Political Research, RAS], 2010. – 163 p.
6. Rybakovsky, L. L. Osobennosti obespecheniya rabochej siloj promyshlennosti Sahalina [Features of providing Sakhalin industry with labor]: diss... Cand. Sci. (Economy) / L. L. Rybakovsky. – Vladivostok, 1962. – 310 p.
7. Podoplelov, V. P. Naselenie Komi ASSR [Population of the Komi ASSR] / V. P. Podoplelov, V. V. Fauzer, G. V. Zagainova. – Syktyvkar, 1990. Series of preprints “Sci. reports; Issue 231”. – 20 p.
8. Severnyj ekonomicheskij rajon: problemy, tendencii, perspektivy razvitiya [The Northern Economic Region: problems, trends, development prospects]. – St.Petersburg: Nauka, 1992. – 256 p.
9. Fauzer, V. V. Teoreticheskie osnovy formirovaniya naseleniya i trudovyh resursov severnyh rajonov [Theoretical foundations of the formation of the population and labor resources of the northern regions] / V. V. Fauzer, E. V. Klimashevskaya. – Syktyvkar, 2002. – 20 p.
10. Fauzer, V. V. Chelovecheskie resursy energeticheskogo kompleksa Respubliki Komi [Human resources of the energy complex of the Komi Republic] / V. V. Fauzer, E. V. Klimashevskaya. – Syktyvkar: Komi Book Publ. House, 2004. – 167 p.
11. Rybakovsky, L. L. Problemy zaseleniya i formirovaniya trudovyh resursov Dalnego Vostoka [Problems of settlement and formation of the labor resources of the Far East]: diss... Dr. Sci. (Economy) / L. L. Rybakovsky. – Khabarovsk, 1969.
12. Rybakovsky, L. L. Migraciya naseleniya: prognozy, faktory, politika [Migration of the population: forecasts, factors, policy] / L. L. Rybakovsky. – Moscow, 1987. – 199 p.
13. Rybakovsky, L. L. Kolonizaciya aziatskoj chasti Rossii: osobennosti osushchestvleniya i geopoliticheskie posledstviya [Colonization of the Asian part of Russia: implementation features and geopolitical consequences] / L. L. Rybakovsky // Sociologicheskie issledovaniya [Sociological studies]. – 2018. – No. 8. – P. 38–46.
14. Fauzer, V. V. Respublika Komi na rubezhe vekov: demografiya, migraciya, rasselenie [The Komi Republic at the turn of the century: demography, migration, settlement] / V. V. Fauzer. – Izhevsk: «Print» LLC, 2023. – 308 p.
15. Fauzer, V. V. Kolonizaciya Respubliki Komi: rol etniceskoj komponenty [Colonization of the Komi Republic: the role of the ethnic component] / V. V. Fauzer, I. L. Zherebtsov. – Syktyvkar, 2023. – 36 p.

References

1. Rybakovsky, L. L. Socialno-demograficheskoe razvitie Rossijskogo Severa [Socio-demographic development of the Russian North] / L. L. Rybakovsky / Ed. Dr. Sci. (Econ.) L. L. Rybakovsky. Issue 9. – Moscow: ISEPN RAN [Inst. of Socio-Economic Problems of Population, RAS], 1993. – Issue. 9. – 222 p.
2. Makarova, L. V. Migraciya naseleniya na Rossijskom Severe [Migration of the population in the Russian North] / L. V. Makarova / Ed. Dr. Sci. (Econ.) L. L. Rybakovsky // Socialno-demograficheskoe razvitie Rossijskogo Severa [Socio-demographic development of the Russian North]. – Moscow: ISEPN RAN [Inst. of Socio-Economic Problems of Population, RAS], 1993. – P. 116–138.

16. Rybakovsky, L. L. Politicheskij terror. 1937-1938 gg. (k 75-letiyu stalinskih repressij v SSSR) [Political terror. 1937-1938 (to the 75th anniversary of Stalin's repressions in the USSR)] / L. L. Rybakovsky. – Moscow: Ekon-inform, 2013. – 245 p.
17. Fauzer, V. V. Gosudarstvennoe upravlenie migraciej naseleniya: ot prinuzhdeniya k pooshchreniyu [State management of population migration: from coercion to encouragement] / V. V. Fauzer, T. S. Lytkina, G. N. Fauzer // Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa [Corporate Governance and Innovative Development of the Economy of the North]: Bull., Syktyvkar State Univ. – 2015. – No. 3. – P. 151-168.
18. Topilin, A. V. Migraciya i prostranstvennoe ekonomicheskoe razvitie strany [Migration and spatial economic development of the country] / A. V. Topilin. – Economist. – 2013. – No. 5. – P. 55.
19. Fauzer, V. V. K ponyatiyu «demograficheskaya emkost territorii» i eyo prakticheskomu ispol'zovaniyu [On the concept of “demographic capacity of the territory” and its practical use] / V. V. Fauzer // Bull. of Syktyvkar Univ. Series 6. Economics, management, law. Issue 1. – Syktyvkar, 2002. – P. 127-139.
20. Fauzer, V. V. Modelirovanie demograficheskoy emkosti territorii v aspekte vzaimosvyazi demograficheskikh, ekonomicheskikh i ekologicheskikh faktorov (na primere severnykh regionov Rossii) [Modeling of the demographic capacity of the territory in terms of the interrelation of demographic, economic and environmental factors (using the example of the northern regions of Russia)] / V. V. Fauzer, E. S. Kotyrlo // Problemy regionalnoj ekonomiki [Problems of the regional economy]. – 2002. – No. 7-9. – P. 130-140.
21. Rybakovsky, L. L. Sravnitel'naya ocenka demograficheskogo neblagopoluchiya regionov Rossii [Comparative assessment of the demographic disadvantage of Russian regions] / L. L. Rybakovsky // Sociologicheskie issledovaniya [Sociological studies]. – 2008. – No. 10(294). – P. 81-87.
22. Rybakovsky, L. L. Metodika ocenki «Demograficheskogo potentsiala administrativno-territorial'nykh edinic Rossii i sravnitel'naya ocenka ego urovnej» [Methodology for assessing the “Demographic potential of administrative-territorial units of Russia and a comparative assessment of its levels”] / L. L. Rybakovsky, V. V. Fauzer, G. N. Fauzer, V. V. Fauzer // Konkurentosposobnost i riski razvitiya ekonomiki severa [Competitiveness and risks of the development of the economy of the North]: materials of the Fourth Northern Socio-ecological Congress “The Northern dimension of global problems: the first results of the International Polar Year” (Syktyvkar, March 27-28, 2008). – Syktyvkar: 2009. – P. 222-231.
23. Chelovek v semi izmereniyah: ot rozhdeniya do smerti. Aforizmy [A man in seven dimensions: from birth to death. Aphorisms] / Comp. V. V. Fauzer. – Syktyvkar, 2006. – 78 p.

Информация об авторе:

Фаузер Виктор Вильгельмович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: fauzer.viktor@yandex.ru).

Author:

Viktor V. Fauzer – Dr. Sci. (Economics), Prof., Honored Scientist of the Russian Federation, Chief Researcher at the Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North, Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar 167982, Russian Federation; e-mail: fauzer.viktor@yandex.ru)

Для цитирования:

Фаузер, В. В. Теоретический вклад Леонида Рыбаковского в развитие северной демографии / В. В. Фаузер // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Историческая демография». – 2024. – № 10 (76). – С. 79-86.

For citation:

Fauzer, V. V. Leonid Rybakovsky's theoretical contribution to the development of Northern demography / V. V. Fauzer // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series “Historical Demography”. – 2024. – No. 10 (76). – P. 79-86

Дата поступления статьи: 10.10.2024

Прошла рецензирование: 14.10.2024

Принято решение о публикации: 12.12.2024

Received: 10.10.2024

Reviewed: 14.10.2024

Accepted: 12.12.2024